

УДК 355.48

ББК Т.1(2)53

ГСНТИ 03.09.31

Код ВАК 07.00.09

Е.В. Путилова

Екатеринбург

**«ОТ "НЕНАВИСТИ" ДО...»: ЭВОЛЮЦИЯ
БРИТАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЙ
ТРАДИЦИИ ИЗУЧЕНИЯ НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН
В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: наполеоновские войны, британская историография, «англоцентризм», история дипломатии, вторжение Наполеона в Россию, история британской армии.

АННОТАЦИЯ: В статье анализируется развитие британской историографической традиции изучения наполеоновских войн с конца XIX века до начала 30-ых годов XX века. На примере исследований английских авторов рассматриваются процессы отхода британской традиции от формата «исторической беллетристики», отказ от образа Наполеона как «человека крови».

E.V. Putilova

Yekaterinburg

**«FROM "HATE" TO...»: EVOLUTION OF THE BRITISH
HISTORIOGRAPHY TRADITION OF THE STUDY OF
THE NAPOLEONIC WARS IN THE END OF XIX –
BEGINNING OF XX CENTURIES**

KEY WORD: Napoleonic wars, british historiography, anglo-centrism, history of diplomacy, Napoleon's *Invasion* of Russia, history of the British army.

ABSTRACT: The article analyzes the development of the British historiography tradition of study the Napoleonic wars from the end of the XIX century to the beginning of 30-es of XX century. On the example of studies of the English authors considers the processes of digression tradition from the format of «historical fiction» and rejecting of the image of Napoleon as «a man of blood».

К концу XIX века в английской историографии окончательно сформировалась концепция восприятия наполеоновских войн.

Как правило, британские историки придерживались идеи о том, что в период войн 1793 - 1815 годов Великобритания спасла Европу сначала на море в битве при Трафальгаре, а затем и на суше в сражении при Ватерлоо от французской гегемонии, а после поражения Наполеона с помощью восстановления системы равновесия сил на континенте защитила её еще и от возможности нашествия «варварских орд» из России.

Типичным примером реализации такой концепции служит вышедший в 1899 году обширный труд В. Фитчетта с говорящим названием «Как Англия спасла Европу» [11], который включал в себя четыре книги: «От Нидерландов до Египта», «Нельсон и борьба на море», «Война в Пиренеях» и «Ватерлоо и Святая Елена». Объем проделанной Фитчеттом работы, безусловно, внушает уважение, однако, автор при написании данного труда ориентировался в большей степени на «патриотический инстинкт, нежели на критический разум» [2. Р. 762]. Подобный вывод напрашивается исходя из нескольких составляющих.

Во-первых, Фитчетт попытался объединить, очевидно, ради «моральной» составляющей, непосредственно события эпохи наполеоновских войн и биографию Наполеона Бонапарта. В результате одновременно изобразить динамично развивающуюся историческую картину и нарисовать цельный образ Бонапарта в рамках его жизненного пути у него не получилось. Кроме того, Фитчетт до конца повествования так и не определился, был ли Наполеон «корсиканским чудовищем» или талантливым политиком и полководцем, волей судьбы возведенным на трон Франции. Во-вторых, повествование в труде Фитчетта хронологически неоднородно. Так, например, 3-й том «Война в Пиренеях» начинается с кампании в 1814 года, и только затем автор возвращается к сюжету ловушки в Байоне, с которого данный раздел должен был бы начинаться. И такие «прыжки» встречаются на протяжении всей работы.

В-третьих, Фитчетт пристрастен в изображении союзников англичан в войнах против Наполеона. Чего стоит один портрет генерала Куэсты, испанского коллеги Веллингтона, «упрямого во всем и не более умного, чем испанский мул» [2. Р. 763] в описании автора. Впрочем, стоит отметить, что личности этого испанского генерала уделено внимания меньше, чем «биографии» Копенгаге-

на, коня, несшего герцога Веллингтона при Ватерлоо. Наконец, Фитчетт в любой момент способен прервать «серьезное» повествование, чтобы вставить исторический анекдот.

Исходя из вышеизложенного нетрудно сделать вывод о том, что из под пера этого английского автора вышла увлекательная, но полная преувеличений и предрассудков, работа.

Не столь обширный, но сходный по духу труд создал отставной капитан королевского флота М. Берроуз. В его «Истории внешней политики Великобритании» [4], упор делается на тесном переплетении и взаимодействии сюжетов международного положения Англии в конце XVIII - начале XIX века и «Большой морской войны». При этом однобоко трактуются вопросы, которые и по сей день порождают множество дискуссий. Так, автор утверждает, что в битве под Прейсиш-Эйлау в 1807 году победу одержали французы. Или будто после нападения Нельсона на Копенгаген в 1801 году (которое автор ожидаемо оправдывает) Россия, «испугавшись» мощи британского флота, сразу же возобновила союз с Англией. Наконец, довольно таки архаично по меркам даже конца XIX века выглядят суждения о том, что в наполеоновских войнах Британия отстаивала наряду со всем остальным интересы англиканской веры, борясь сначала против «безбожной» революционной Франции, а затем и католической Испании в союзе с уже возвратившейся в лоно Римской католической церкви наполеоновской Францией.

В то же время определенной популярностью среди английских авторов пользуется и история кампании Наполеона в России, примером чему могут служить работы Х.Б. Джорджа «Вторжение Наполеона в Россию» [13] и Г.Д. Гутчинсона «История 1812 года» [14]. В труде Джорджа очень много места уделено изучению процессов дипломатического взаимодействия стран-участниц наполеоновских войн, что отвлекает внимание от сюжета самой кампании 1812 года. Хотя стоит отдать и должное автору, акцентировавшему внимание на ранее мало изученных в английской историографии аспектах политических курсов Австрии и Пруссии по отношению к России и Франции в тот период, а также на австро-прусских отношениях перед началом и во время кампании 1812 года. Работа же Гутчинсона при прочих ее достоинствах не свободна от «мифологетике». В частности, в ней присутствует смягченная версия

«мифа» о «золотом мосте» для Наполеона при его отходе из России, возникшем при попустительстве главнокомандующего М.И. Кутузова, получившая рождение еще в сочинениях Р.Т. Вильсона в XIX веке. Другой пример, присутствие у Гутчинсона неверных сведений об «успешном» комплектовании корпуса генерала Милорадовича, появившихся в результате использования им в своей работе «оптимистичных» донесений графа Ф.В. Ростопчина министру полиции А.Д. Балашову. В результате мы видим в сочинении данного автора такое описание событий, которое не соответствовало действительности. Так, Гутчинсон, говоря о действиях русской армии под командованием Барклая де Толли, пишет: «Когда он соединился в Гжатске 29 августа с подкреплением в 60 тыс. человек под начальством генерала Милорадовича, то решил, что наступило время остановиться и открыто помериться силами с его великим соперником. Едва он принял это решение, как был замечен генералом Кутузовым» [1. С. 49].

Таким образом, английская историографическая традиция накануне празднования столетних юбилеев различных сражений уже была неоднородна. С одной стороны, «праздничный» настрой стимулировал выпуск множества книг с откровенно ультрапатриотическим уклоном изложения истории наполеоновских войн. Сильна была тенденция поддержания «имперского духа», оправдывающего все внешнеполитические акции Британии в прошлом под предлогом того, что в Европе Англия неизменно защищала интересы слабейших стран от угрозы подчинения сильнейшим. С другой стороны, уже выходили работы, в которых патриотизм уравнивался свидетельствами противоборствующей стороны и союзников Англии в тех же наполеоновских войнах.

Постепенно диапазон исследовательских работ расширялся, и поднималась их научная культура. В том числе и потому, что английские историки, создающие всеобъемлющие труды по внешнеполитическим реалиям, вынуждены были идти в ногу со временем и, подобно европейским коллегам, максимально пополнять источниковую базу собственных исследований за счет документов и свидетельств на французском, испанском, немецком, итальянском и других европейских языках, чтобы повысить в своих работах уровень научной аргументации, основываясь на новых материалах. Это формировало и отход британской историографии, по-

священной тематике наполеоновских войн, от англоцентризма в сторону «европейского» подхода. Иными словами, начался процесс размывания традиционных рамок национальных историографий.

В то же время начинает применяться и междисциплинарный подход. Например, к 1888 году относится выпуск, пожалуй, первой монографии, где внешнеполитические вопросы рассматривались в тесной связи с внутренней политикой, и где автор впервые серьезно рассмотрел проблемы экономического соперничества между воюющими державами. Мы говорим о двухтомнике С. Бакстона «Финансы и политика. 1789 - 1885» [9].

Изучением экономической, политической и военной истории англо-французских отношений времен революционной и наполеоновской Франции занимался и преподаватель Кембриджского университета Дж.Х. Роуз. Из его работ можно отметить книгу «Революционная и Наполеоновская эра 1789 – 1815» [24] 1894 года выпуска, биографию французского императора «Жизнь Наполеона I» [25] в 2-х частях, изданную в 1901 году, а также две объемные монографии о премьер-министре Великобритании У. Питте Младшем «Уилльям Питт и национальное возрождение» [27] и «Уилльям Питт и Великая война» [26], вышедшие в 1911 году. Последние две работы Роуз, помимо прочего иллюстрируют факт «развертывания» направления жанра исторических биографий, поскольку ранее британские авторы активно занимались жизнеописанием, в основном, Наполеона и герцога Веллингтона.

Столь же плодовитым автором, как и Роуз, оказался исследователь Ф. Л. Пэтр, который занимался преимущественно «немецким» направлением внешней политики наполеоновской Франции. В период с 1901 по 1913 г. вышли такие его работы, как: «Кампания Наполеона в Польше в 1806-1807» [19], «Завоевание Наполеоном Пруссии» [20], «Наполеон и эрцгерцог Шарль» [18], «Последняя кампания Наполеона в Германии» [21].

Достоин упоминания труд А.Ф. Розбери «Наполеон: последняя фаза» [23], который посвящен некоторым аспектам последних лет жизни императора. Автор описывает быт экс-императора на острове Святой Елены, его взаимодействие с окружающими людьми - губернатором Лоу, докторами О'Мира и Антомарки, уполномоченными комиссарами графом Бальменом, маркизом

Моншеню, бароном фон Штюмером, процесс постепенного ухудшения его здоровья. В последнем случае Розбери возлагает вину за косвенное убийство Наполеона на членов английского правительства, в частности, на лорда Батхерста, и на сэра Гудсона Лоу как тюремщика Бонапарта. Бонапарт же, с его точки зрения показал, более чем достойным звания монарха, пусть и низложенного, и в этом плане снял с себя все ярлыки международного авантюриста, не пожелав снова после отречения в 1815 году приносить в жертву судьбу французской нации в угоду своим амбициям. В конце книги Розбери подводит некий итог всей наполеоновской эпопеи, констатируя то, что победа союзников оказалась не более чем превосходством упорства и силы над величием и гением.

Наконец, еще одним историком, обратившим свое внимание на наполеоновскую эпоху, стал Р.Г. Бартон, автор работ «От Булони до Аустерлица» [6], «Кампании Наполеона в Италии 1796-1797 и 1800» [7] и «Вторжение Наполеона в Россию» [8]. Последняя из работ составляет особый интерес, поскольку была написана в 1914 году в преддверии Первой мировой и отвечает военным настроениям Европы того времени. Основную причину неудачи вторжения Бартон видит в снижении психического и физического потенциала стареющего Наполеона, что не позволило ему помимо конструирования планов кампании и сражений осуществлять полный контроль над военными операциями и материальными ресурсами Великой армии, как это было при Аустерлице и Йене. Его же сподвижники, по своему талантливые, не обладали той блестящей способностью, которая позволяла Наполеону с потрясающим спокойствием и точностью уловить благоприятный момент и с безошибочной быстротой обрушить на слабейшее место в позиции противника массу хорошо подготовленных французских войск. Бартон отдает должное обеим противостоящим сторонам: русским за то, что до конца сумели «разыграть карту» непредсказуемого климата и огромных просторов своей страны, до предела растянув коммуникации Великой Армии, французам – за героическое отступление на пределе человеческих сил. Стоит отметить, что в своей работе Бартон делает ссылки на французские источники – воспоминания Сегюра, Марбо, Лабома, Шамбре, Фезензака и Жомини, а также привлекает исследования русских авторов - Богда-

новича, Бутурлина, Михайловского-Данилевского. В качестве еще одного момента, повлиявшего на качество данного труда, является факт посещения Бартоном России и «блуждание» его по тому же пути, что прошла Великая армия до Москвы и обратно.

Новый виток подъема в английской историографии, занимавшейся изучением вопросов внешней политики вообще и, в частности, историей наполеоновских войн, обозначился в начале 20-х годов XX века. Этому способствовало несколько причин. Во-первых, только что окончившаяся I Мировая война заставила людей задаваться вопросом: «Почему такое кровопролитие стало возможно»? Следовательно, возникла необходимость обратиться к, казалось бы, отдаленному прошлому, изучение которого, однако, могло помочь вскрыть глубинные причины столь масштабного конфликта, охватившего значительные территории Европы. Во-вторых, в первые десятилетия XX века Англия отошла от политики «блестящей изоляции», в результате чего ей пришлось заново выстраивать определенную дипломатическую линию относительно континентальных стран, одновременно заново определяя для себя степень возможного вмешательства в европейские дела. И наглядным примером такого «удачного» вмешательства как раз мог послужить политический курс Британии в период наполеоновских войн. Так или иначе, но проблемы международных отношений и дипломатии, в том числе и наполеоновской эпохи, стали представлять огромный интерес для английских исследователей.

Возможно поэтому в 1922 - 1923 годах в трех частях была издана «Кембриджская история британской внешней политики» [28] под редакцией А. Уорда и Г.П. Гуча. Для исследователей наполеоновской эпохи интерес представляет первый том, и конкретно со второй по четвертую его главы, которые называются соответственно «Борьба с Революционной Францией», «Спор с Наполеоном» и «Умиротворение Европы». Две первые главы написаны уже известным нам специалистом по англо-французским отношениям конца XVIII - начала XIX вв. Дж.Х. Роузом, который при их написании активно использовал архивный материал Форин офис и Национального архива Франции, составлением «Умиротворения Европы» занимался другой известный историк – Ч.К. Уэбстер, в своей части работы сделавший акцент на заслугах Англии в становлении «венской системы» и начале ее игры против России как

потенциально наиболее сильного соперника в борьбе за сферы влияния в Европе. Основная идея, которая прослеживается на протяжении всех трех глав – активная роль Великобритании в противостоянии попыткам Франции установить гегемонию на континенте, стабильность целей и принципов британской внешней политики, несмотря на смену консервативных и либеральных правительств у руля государства.

Кроме того, снова активизировался у исследователей интерес и к политическим деятелям прошлого. На этот раз, уже упомянутый выше британский историк Уэбстер занялся изучением деятельности Каслри, и итогом его многолетних трудов стали выпущенные соответственно в 1925 и в 1931 году монографии «Внешняя политика Каслри. 1815 - 1822» [31] и «Внешняя политика Каслри. 1812 - 1815» [30]. Для Уэбстера Каслри является образцом британского политика. Проанализировав большое количество мемуарумов, нот, писем, выступлений в парламенте и других документов автор делает следующий вывод: именно Каслри, а не его постоянный соперник Дж. Каннинг разработал концепцию внешней политики Великобритании, выдвинувшую её на роль одной из ведущих мировых держав. Однако присутствует в данных работах и один негативный момент – стремление Уэбстера повысить значение дипломатических успехов Каслри часто заставляет его преуменьшать роль союзников Великобритании, в том числе и России, в победе над Наполеоном.

Принадлежит перу Уэбстера еще одна работа, на этот раз посвященная Венскому конгрессу [29]. По словам автора, данная монография была написана всего за три месяца 1918 года по просьбе библиотекаря Форин Офис и является первой «стандартной» историей Конгресса. В данном труде Уэбстер постарался избежать любых намеков на существующее в 1918 году в Европе положение дел, но, тем не менее, отметил, что, как и сто лет назад, перед государствами и народами стоит перспектива выбора того или иного пути развития, от чего будет зависеть долговечность мира и процветание человечества. По содержанию монография разделена на пять частей – первые четыре главы посвящены соответственно преддверию, организации, работе и завершению конгресса, пятая представляет собой приложение, содержащее важ-

нейшую корреспонденцию участников переговоров в Вене. В общем и целом упор сделан на исследовании роли Англии в становлении Венской системы, ее отношения к реставрации Бурбонов, ее действий по пресечению попыток французов обосновать легитимность некоторых наполеоновских завоеваний и сохранить ряд территорий за собой, складывании дипломатического союза с Австрией и Францией в противовес Пруссии и России. Кроме того, в одной из глав приводятся психологические и политические портреты некоторых самых известных участников конгресса, а именно Александра I, Меттерниха, Каслри, Веллингтона, Талейрана и т.д., разбираются проблемы их взаимодействия между собой. Ко всему вышеозначенному остается добавить, что для лучшего ориентирования в событийной канве читателю предлагается в начале первой главы ознакомиться с хронологической таблицей, содержащей важнейшие вехи установления послевоенного мира в Европе в период с 1813 по 1815 год. Наконец, еще одна заслуга Уэбстера – публикация массива документов связанных со временем «реконструкции Европы» после наполеоновских войн с 1813 по 1815 г. [3].

Кроме Уэбстера дипломатической историей заинтересовался еще один исследователь, но на этот раз профессиональный политик, а не историк – Д. Купер, в результате чего в 1932 году из под его пера вышла краткая биография Талейрана [10]. Купер пишет о Талейране как человеке-феномене своего времени. Будучи известным авантюристом и не менее известным взяточником, тот, тем не менее, остался в истории государственным деятелем мирового уровня, «заработавшим» на службе у пяти разных режимов огромное личное состояние. Современники наградили его прозвищем «человек-флюгер», однако, по мнению Купера, Талейран всегда оставался верен только Франции, но не ее государю, что было блестяще доказано им на Венском конгрессе, и возможно именно в этом скрывался секрет его необычайного политического долголетия. Аристократ до мозга костей и один из самых блестящих умов эпохи – таким Талейран предстает на страницах работы Купера.

Несмотря на всю свою «плодотворность» «дипломатическая» тема, подкрепляемая желанием мира, покоя и стабильности после I мировой войны, оставалась популярна только до начала 30-

х годов, после чего снова возобладали милитаристские настроения.

Доказательством могут служить многотомные труды Ч. Омена и Дж. Фортескью. Омен – автор семитомной «Истории войны на Пиренейском полуострове» [17], в основу которой был положен его курс лекций, прочитанный в Оксфорде еще в 1910 году и посвященный вопросу тактического превосходства колонны над линейным построением [16], удачной иллюстрацией чего стало англо-французское противостояние периода наполеоновских войн. Каждый из семи томов Омена включает в себе подробную историю того или иного временного отрезка кампании с описанием соответствующих событий. Например, четвертая часть содержит описание событий между осенью 1812 года и концом лета 1813, когда англичане занялись освобождением тех частей Пиренейского полуострова, что еще находились под контролем французов. Эти действия включали в себя неудачную осаду Бургоса с последующим отступлением британских сил с постепенным возобновлением кампании на восточном побережье Испании и началом решающего наступления против Франции. Кроме того, в многотомник помещены статистические приложения и многочисленные карты.

Что же касается Дж. Фортескью, то - он был автором эпохальной истории британской армии в 20 томах, выходящей в период с 1899 по 1930 г. [12]. Фортескью посвятил периоду наполеоновской эпопеи 1799-1815 гг. с четвертого по десятый тома. Кроме работ этих двух авторов стоит также упомянуть «Привидение Наполеона» [15] Б. Лиддел Гарта, «Армию первой французской республики и восхождение маршалов Наполеона I» [22] Р. В. Фипса. Особенно интересна монография «английского Клаузевица» – Лиддел Гарта, который на примере наполеоновских войн пытался обосновать теорию о том, что эффективная война не есть «война тотальная», сводящаяся только к концентрации сил для решающего сражения в лобовой атаке или фланговом маневре, но это, прежде всего, создание выгодной возможности для сокрушения противника, установка ряда ловушек-проекций с целью убеждения противника в заведомом проигрыше, что свело бы людские потери к минимуму. Лиддел Гарт убеждает читателя, что «поражение на-

чинается в головах главнокомандующих». Он также полагает, что зачастую ключ к успеху в любой военной кампании заключается в приспособляемости к тактике противника и использовании новых «технологий».

Так каков же итог развития английской историографической традиции за 40 лет ее развития? Прежде всего, она ушла с пути ультра-патриотизма и «англоцентризма», что сблизило ее с историографической традицией континентальных европейских стран. Кроме того, существенно расширился диапазон исследований. Британские историки заинтересовались теперь не только «чисто английскими» военными сюжетами, как то война в Пиренеях или «Великая морская война», но и попытались представить всю картину большой европейской политики. Безусловно, все это обновило английскую историографическую традицию и очертило контуры путей ее дальнейшего развития.

Литература:

1. Гутчинсон Г.Д. Английский историк русской Отечественной войны 1812 года. СПб, 1905.

2. Bowman H. M. Review on «How England Saved Europe. The Story of the Great War, 1793-1815» by W. H. Fitchett. URL: <http://www.jstor.org/stable/1832788?seq=1> (дата обращения: 12. 02. 2013)

3. British diplomacy 1813–1815. Select documents dealing with the reconstruction of Europe, ed. by C. K. Webster. L., 1921.

4. Burrows M. The history of the foreign policy of Great Britain. Edinburgh, 1895.

6. Burton R. G. From Boulogne to Austerlitz: Napoleon's campaign of 1805. L., 1912.

7. Burton R. G. Napoleon's campaigns in Italy 1796-1797 and 1800. L., 1912.

8. Burton R. G. Napoleon's invasion of Russia. L., 1914.

9. Buxton, S. Finance and politics 1789 - 1885. A historical study. 2 vols. L., 1888.

10. Cooper, A.D. Talleyrand. N. Y., 1932.

11. Fitchett, W. H. How England saved Europe, the story of the great war 1793-1815. N. Y., 1899.

12. Fortescue J. A History of the British Army. 13 vols. L., 1899-1930.

13. George H. B. Napoleon's Invasion of Russia. L., 1899.

14. Hutchinson H. D. The story of 1812. L., 1893.

15. Lidell Hart B. H. The Ghost of Napoleon. L., 1933.
16. Oman C.W.C. «Column and Line in the Peninsular War» L., 1909-1910.
17. Oman C.W.C. History of the Peninsular War. 7 vols. Oxford, 1902-1930.
18. Petre F. L. Napoleon and the Archduke Charles; a history of the Franco-Austrian campaign in the valley of the Danube in 1809. L., 1909.
19. Petre F. L. Napoleon's Campaigns in Poland, 1806-1807. L., 1901.
20. Petre F. L. Napoleon's Conquest of Prussia. L., 1907.
21. Petre F. L. Napoleon's Last Campaign in Germany, 1813. L., 1912.
22. Phipps R. W. The Armies of the First French Republic and the rise of the Marshals of Napoleon I. L., 1926.
23. Rosebery A. Ph. Napoleon: The last Phase. L., 1900.
24. Rose J. H. The Revolutionary and Napoleonic Era 1789 - 1815. Cambridge, 1894.
25. Rose J. H. Life of Napoleon I. 2 vols. N. Y., 1907.
26. Rose J. H. William Pitt and Great War. L., 1911.
27. Rose J. H. William Pitt and national revival. L., 1911.
28. The Cambridge History of British Foreign Policy 1783-1919/ Ed. by Sir A.W. Ward and G.P. Gooch. Vol. 1. Cambridge, 1922-1923.
29. Webster Ch. K. The Congress of Vienna, 1814-1815. L., 1919.
30. Webster Ch. K. The Foreign Policy of Castlereagh. 1812-1815. L., 1925.
31. Webster Ch. K. The Foreign Policy of Castlereagh. 1815-1822. L., 1925.

УДК 94

ББК ТЗ(О)

ГСНТИ 03.23.07

Код ВАК 07.00.02

Б.А. Сутырин

Екатеринбург

**В.О. КЛЮЧЕВСКИЙ И ЕГО АБАСТУМАНСКИЙ КУРС
ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: В.О. Ключевский, новая история западной Европы, Западная Европа и Россия, наполеоновская эпоха.

АННОТАЦИЯ: В статье анализируется малоизвестный лекционный курс В.О. Ключевского, посвященный истории Западной Европы в связи с историей России с 1789 г., до эпохи «великих реформ» Александ-